

Глава 14

Цинь Юйчжао, с полным ртом тигриной шерсти, наконец осознал, насколько интимным для зверочеловека был его поступок. Это было сродни домогательству! Он тут же вскочил.

— Прошу прощения! — выпалил он.

Мэн Чэ непонимающе моргнул.

— То есть, извините, — почесав ухо, искренне повинулся юноша. — Я не хотел вас обидеть.

Он просто забыл, что Мэн Чэ — зверочеловек, и обращался с ним, как с обычным большим котом.

Тигр, выслушав его, тихонько хмыкнул. С некоторым разочарованием он убрал лапы от морды и принялся попеременно перебирать подушечками, то накладывая одну на другую, то разводя их в стороны.

— Кхм, — кашлянул Цинь Юйчжао, чувствуя неловкость.

— Ничего, продолжай, — Мэн Чэ снова улёгся поудобнее.

Он был не из тех, кто держит обиду. Раз у «массажиста» не было дурных намерений, значит, можно просто наслаждаться процедурой. К тому же, его техника была просто...

— Божественно!

Мэн Чэ быстро пришёл в себя, как и Юйчжао. Уладив недоразумение, они вернулись к своим чисто деловым отношениям: один платил, другой делал ему расслабляющий массаж.

А вот Один был вне себя от ярости. У него были все основания полагать, что этот хищник с нечистыми помыслами использует сеанс как предлог, чтобы лапать Цинь Юйчжао! И хотя юноша был всего лишь человеком, и малыш не испытывал к нему тех же чувств, что Мэн Чэ, но раз уж тот стал объектом его наблюдения, никто другой не смел его присваивать. Логика Одина была безупречна.

Он спрыгнул с дивана и, взобравшись по спине парня, устроился у него на плече.

— О, малыш, ты чего? Я же занят! — удивился Цинь Юйчжао, выдавливая на ладонь масло для ухода за шерстью.

Один с отвращением посмотрел на его руки, перепачканные тигриным мехом.

«Линяет! — фыркнул он. — А вот мы, драконы, просто так чешуёй не разбрасываемся».

Но не успел он вдоволь насладиться своим презрением, как почувствовал нечто странное.

Под руками Юйчжао ментальное тело Мэн Чэ, до этого искажённое и напряжённое, постепенно начало принимать нормальный вид. Высокоуровневые зверолоуды могли ощущать состояние ментальных тел тех, кто был ниже рангом. Но Один был другим. Он мог видеть их насквозь и даже уничтожать, минуя физическую оболочку, что вызывало у жертвы состояние, подобное смерти мозга. Это была уникальная способность драконов.

Мэн Чэ сначала не придавал этому значения, чувствуя лишь приятное расслабление. Но тут Цинь Юйчжао удивлённо воскликнул:

— Босс, а что это у вас за синяя аура?

«Неужели это душа?» — испугался юноша и поспешил проверить дыхание Мэн Чэ. Неужели он и впрямь умассировал его до смерти? Убедившись, что тигр жив, он с облегчением выдохнул.

Тот тоже поднял голову и посмотрел в зеркало.

— А, это моё ментальное тело. — И тут он заметил нечто странное. — Эй, а когда прошла моя травма плеча?

Тигр спрыгнул на пол, и в этот момент из его массивного тела выскользнула бледно-голубая фигура. Ментальное тело, гордо виляя хвостом, величественно прошагало по комнате.

— Как красиво! — захлопал в ладоши Цинь Юйчжао.

Мэн Чэ самодовольно тряхнул головой, не замечая, как на плече юноши в чёрном комке чешуи сверкнули два белых глаза. Он во все глаза рассматривал отражение своего ментального тела в зеркале.

В молодости, когда он боролся за место в бизнесе, конкуренты подослали к нему убийц. Они использовали оружие, способное ранить ментальные тела, и целились в его ядро. Но Мэн Чэ успел увернуться, и заряд задел лишь плечо. С тех пор на его ментальном теле осталась небольшая трещина. Но сейчас она почти исчезла.

Он перепробовал все известные методы лечения, но эффект был незначительным. Единственное, что могло так внезапно исцелить его, — это этот человек.

Мэн Чэ повернулся к Цинь Юйчжао, и его взгляд изменился.

Один, сидевший на плече, напрягся. Его врождённая неприязнь к людям сменилась любопытством именно потому, что он давно заметил эту особенность. И это была единственная причина, по которой он терпел все выходки Юйчжао — по крайней мере, так он сам считал.

Цинь Юйчжао обладал странной способностью успокаивать ментальные тела звероловцев. Один впервые почувствовал это на себе. Всё то время, что он провёл в институте, он находился в полубессознательном состоянии. Вспышка ментальной энергии лишила его разума, оставив лишь драконьи инстинкты. Именно поэтому он казался таким «буйным». В генах драконов была заложена агрессия. Нильский крокодил в вольере вёл себя так смиренно не потому, что Один его подавлял, а потому, что его собственное разрушенное ментальное тело излучало ауру высшего хищника.

Всё изменилось в ту ночь, когда он пробрался в комнату Цинь Юйчжао. Он впервые за долгое время спал спокойно. Проснувшись, он почувствовал, что его ментальное тело успокоилось и даже начало самовосстанавливаться.

Но, осознав, что Юйчжао — человек, он столкнулся с внутренним конфликтом: с одной стороны, его тянуло к нему, с другой — он испытывал отвращение. И он сбежал.

Но через несколько дней тот появился у вольера с крокодилами. Один не мог устоять перед любопытством: что за сила скрывалась в этом человеке? И когда нильский крокодил попытался напасть на «добычу», он инстинктивно защитил его.

Со временем он увидел в юноше искреннюю заботу о животных и обнаружил, что тот обладает знаниями, недоступными даже специалистам-звероловам. Дракон молча наблюдал, пытаясь разгадать эту тайну.

И вот сегодня, по чистой случайности, эта способность проявилась, и Мэн Чэ узнал о ней.

«Драгоценный дар — источник бед», — эта мысль одновременно пронеслась в головах всех троих.

— Босс, вы же не собираетесь меня на опыты пустить? — сглотнув, спросил Цинь Юйчжао.

Мэн Чэ некоторое время молча смотрел на него, а затем ушёл в спальню и вернулся уже в человеческом облике, накинув рубашку поверх рельефных мышц.

— Нет, конечно, — улыбнулся он.

Цинь Юйчжао выдохнул с облегчением.

— Но, знаешь, идея запереть тебя и сделать своим личным целителем для тела и души звучит довольно соблазнительно, — Мэн Чэ облизнулся, словно уже представляя себе эту картину.

— Вы что?! — Юйчжао выставил руки в защитном жесте. — Такое цензура не пропустит!

— Ха-ха-ха! — рассмеялся мужчина и хлопнул его по плечу. — Шучу.

— Но ваш взгляд только что был очень пугающим, — настороженно отодвинулся юноша.

— Правда, — посерьёзней Мэн Чэ, — я просто считаю, что твоя способность — это богатство, но она может принести тебе и кризис.

Он достал из кармана сигарету, но, прежде чем закурить, посмотрел на Цинь Юйчжао.

— Не возражаешь?

— Возражаю.

Тот, приподняв бровь, убрал сигарету обратно.

— Ладно, я пошёл. Деньги переведу вовремя. — Уже уходя, он обернулся и добавил: — Старайся не показывать эту способность другим зверолодам. Особенно своему начальству.

Юноша замер. Когда он опомнился, Мэн Чэ уже ушёл. О ком он говорил? О Си Сине? Интуиция подсказывала, что нет.

Он устал. Собрав тигриную шерсть в мягкий комок, парень пошёл в душ. Выйдя, он взял с подушки детёныша ящерицы.

— Малыш, — он лёг и поднял малыша над собой, — как думаешь, Мэн Чэ можно доверять?

Один начертил в воздухе хвостом крест.

— Ладно, — отложив его в сторону, вздохнул Цинь Юйчжао. — Что ты в этом понимаешь.

Ты же даже не смотрел.

Один был в ярости.

В понедельник Цинь Юйчжао нашёл в кабинете Си Синя.

— Брат Синь.

Тот, разбирая рабочие материалы, поднял голову.

— Ты был у Мэн Чэ на выходных? — спросил он.

Юноша кивнул и подсел к нему.

— Ну и как? — не отрываясь от бумаг, спросил Си Синь и пригубил воды. — Он тебя не обидел?

— Нет, что ты, — покачал головой парень и, немного подумав, спросил: — Брат Синь, можно мне посмотреть на твоё ментальное тело?

Собеседник поперхнулся водой, забрызгав стол и вызвав удивлённые взгляды коллег.

— Что?!

— На ментальное тело, — растерянно повторил Цинь Юйчжао. — Если неудобно, то не надо.

Си Синь принялся вытирать стол бумажными салфетками.

— Ты хоть знаешь, что для зверочеловека значит показать своё ментальное тело?

Юноша, конечно, не знал.

— Сейчас, дай подумать, как тебе объяснить, — носорог на мгновение задумался, а затем, стараясь говорить как можно более нейтрально, начал: — Ты уже знаешь, что у звероловцев есть ментальные тела. Проще говоря, ими обладают только высокоуровневые особи. Например, мы оба носороги, но у меня оно есть, а у моего двоюродного брата — нет. Таких, как я, очень мало, и в основном это элита в правительственных структурах или армии. А ты знаешь, для чего оно нужно?

Цинь Юйчжао покачал головой.

— Я так и думал, — кивнул мужчина, — иначе бы ты не задал такой вопрос. Его основная функция — атака.

На поле боя ментальная энергия высвобождается, нанося противнику удар на духовном уровне.

— Но при этом само ментальное тело не показывают, — опустив сложные детали, объяснил Си Синь. — Потому что оно — самая сокровенная часть зверчеловека, даже более интимная, чем физическая оболочка.

Он сделал паузу и пристально посмотрел на собеседника.

— А когда два обладателя ментальных тел женятся, у них, помимо обычной физической близости, есть и более глубокая форма соития.

В голове Юйчжао тут же всплыло понятие «духовная связь».

— Поэтому твой вопрос... — уши Си Синя покраснели, и он сжал зубы. — Это всё равно, что подойти ко мне и сказать: «Я хочу посмотреть на твой **»!

— Но я уже видел ментальное тело Мэн Чэ! — рефлекторно выпалил Цинь Юйчжао.

— Что?!

<http://bllate.org/book/15877/1427210>